

НЕ ПОЗВОЛИТЬ ПОВТОРИТЬСЯ БЕЗЗАКОНИЮ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР В 20 — 50-е годы»

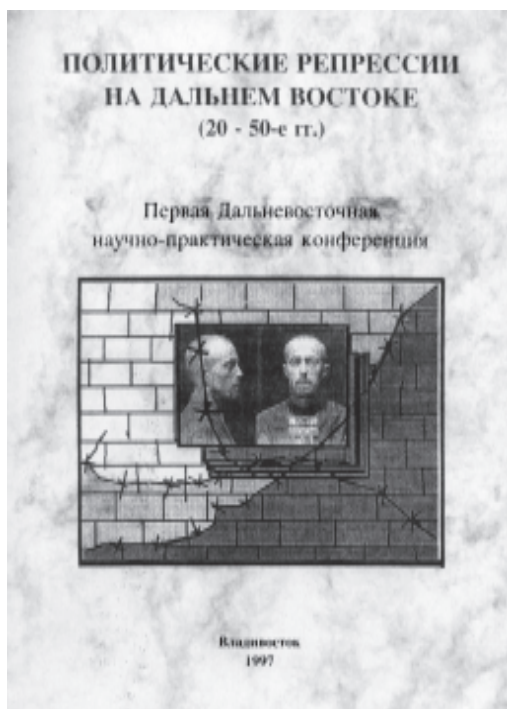
Алексей Пантелеевич ДЕРЕВЯНКО, доктор исторических наук, профессор. Сфера научных интересов — история Дальнего Востока России. Автор более 130 работ по проблемам истории рабочего класса, крестьянства, подготовки кадров, социально-экономического развития, истории политических репрессий. Автор и редактор 4-томной «Книги памяти» о приморцах, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Региональная научно-практическая конференция «Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 20-е — 50-е годы» состоялась в Дальневосточном государственном университете. Это первая конференция в России, которая посвящалась самым трагическим дням в истории государства Российского. Сотни тысяч безвинных людей были расстреляны, миллионы отправлены в концентрационные лагеря. На обсуждение конференции были вынесены следующие проблемы:

- отражение политических репрессий на Дальнем Востоке СССР в отечественной и зарубежной литературе;
- причины начала и развития репрессий в СССР и на Дальнем Востоке, в частности;
- репрессии против крестьян, рабочих различных отраслей народного хозяйства, работников рыбной промышленности, морского транспорта, ученых, профессорско-преподавательского состава вузов, работников культуры и искусства;
- репрессии в армии и на флоте, в НКВД;
- репрессии против русской православной церкви;
- депортация корейского населения;
- ГУЛАГ НКВД как источник дешевой рабочей силы и его роль в производственно-хозяйственной деятельности СССР.

В конференции приняли участие 586 человек, в том числе жертвы политических репрессий, кому удалось дожить до сегодняшних дней, их дети, ученые, работники прокуратуры, милиции, архивисты.

Одна смерть — это трагедия, а миллионы смертей — статистика, отмечал Бисмарк. Чрезвычайно отягчены мы в авантюрном послеоктябрьском пути такой зловещей статистикой! Пришло время выходить ей на поверхность... Но не сама она выходит. Люди ее выводят и предметно запечатлевают, что и происходило на конференции.

Обложка сборника материалов конференции

мах содержались 467946 чел., осужденных за контрреволюционные преступления и, кроме того, находились в ссылке после отбытия наказания за контрреволюционные преступления 62462 чел.¹

Но, увы, любое число, которое сейчас называют, не может быть точным. А ведь «единицей», его составляющей, была погубленная жизнь. А за всеми вместе — миллионы прямых потомков: дети, внуки, правнуки. Где им оплакивать погибших? Никто не знает, где их могилы, где пуля оборвала их жизнь.

Сознание не в состоянии охватить и понять ужасающую глубину трагедии народа, которую методично творили большевики с первых дней захвата власти. Имя этим злодеяниям — геноцид, пропитанный идеологией классовой борьбы.

Почему же эти испытания свалились на нашу Родину, наш народ, на наших отцов и дедов? Дело в том, что идеологи коммунизма Маркс, Энгельс, Ленин, а затем и Сталин были одержимы идеей классовой борьбы. Даже в «Интернационале» есть строки о том, что нужно весь мир разрушить, а затем уж строить «новый мир», то есть концепция социалистического строительства изначально была сопряжена с насилием.

Этот тезис прозвучал почти во всех выступлениях участников конференции. Открыл ее ректор ДВГУ, профессор В.И. Курилов. В его и других выступлениях подчеркивалось, что мы, ныне живущие, в неоплатном долгу перед невинно убиенными и сосланными в концентрационные лагеря. Должен настать день, когда все они будут названы по именам.

В ряде докладов говорилось, что виновницей репрессий в России была система. Да и все репрессии предсказывались задолго до Октябрьской революции. Я не юрист, а историк и не могу давать юридическое толкование законов. Но, на мой взгляд, Вышинский, действуя в угоду Сталину и согласно его указанию, поступил совестью. Начиная с 30-х годов, вина подследственного считалась доказанной, если он признавался в содеянном. А где же доказательства,

В настоящее время на страницах научных и периодических изданий «гуляют» самые различные данные о числе репрессированных, иногда на порядок отличающиеся друг от друга.

В начале 1954 г. в МВД СССР была составлена справка на имя Н.С. Хрущева о числе осужденных за контрреволюционные преступления, то есть по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям кодексов других союзных республик, за период 1921—1953 гг. В ней говорилось, что за время с 1921 г. и до начала 1954 г. за «контрреволюционные преступления» были осуждены Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, особым совещанием, военной коллегией, судами и военными трибуналами 3777380 чел. В том числе к высшей мере были приговорены 642980, к содержанию в лагерях и тюрьмах — 2369220, к ссылке и высылке — 765180 чел. На 1 февраля 1954 г., в лагерях и тюрьмах

презумпция невиновности? Все делалось в угоду «отцу народов». И сотни тысяч только на Дальнем Востоке безвинных людей были расстреляны или осуждены на длительные сроки каторжных работ. Примеров можно привести тысячи. Но нас интересует вопрос: почему же такие массовые репрессии против различных категорий населения были развернуты именно на Дальнем Востоке?

Вот что об этом говорилось, в частности, на конференции. В течение нескольких лет Сталин мирился с концентрацией власти на Дальнем Востоке в руках Блюхера и Гамарника, поскольку видел в этом один из способов противостояния японской угрозе. Однако в мае 1937 г. НКВД «раскрыл заговор, возглавляемый маршалом Тухачевским, в который входили высшие офицеры Красной Армии». Самоубийство Гамарника, последовавшее за арестом Тухачевского, похоже, убедило Сталина и Ежова в том, что у «предателей» имелся «параллельный центр» в Далькрае.

Практическая деятельность Приморского центра заговора, по версии НКВД, была направлена к созданию условий для отторжения Дальнего Востока от Советского Союза².

Конкретно она выражалась в организации на промышленных объектах широкой диверсионно-вредительской деятельности; в подготовке «измены», заключавшейся в уходе за границу в военное время значительной части пароходов, принадлежавших госморпароходству и рыбным организациям; в непосредственных переговорах с японским консулом и ведению шпионской и вредительской работы; в подготовке вооруженного восстания корейского населения против СССР; в срыве оборонных мероприятий, проводимых в Приморской области³.

Во многих промышленных, транспортных организациях, в армии и на флоте, в научных, учебных и культурных учреждениях Дальнего Востока были выявлены «заговорщики». Следователи-палачи сфальсифицировали дела, и около 10 тыс. только приморцев были расстреляны и более 250 тыс. невиновных людей отправлены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Необходимо отметить, что во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период репрессии как в стране, так и на Дальнем Востоке СССР не прекратились, а усилились. Практически все, кто хоть на один день попал в фашистский плен, независимо от того, был ранен или нет, прошли через ГУЛАГ.

Объем отчета не позволяет проанализировать всю глубину трагедии, которую творили большевики с первых дней захвата власти. Остановимся на злодеяниях большевиков на Дальнем Востоке в тридцатые годы. Об этом времени американский советолог Джон Дж. Стефан в своей статье «Дальневосточный заговор? Русский сепаратизм на Тихом океане» утверждает, что репрессии на Дальнем Востоке тогда были на порядок выше на тысячу человек населения, чем в европейской части России⁴.

В действительности в тот период в Приморском крае был репрессирован каждый третий житель и депортированы более 170 тыс. корейцев. Сейчас в управлении ФСБ по Приморью идет работа с 42 тыс. дел репрессированных. А по некоторым из них проходят до 158 человек по одному делу. Это без учета раскулаченных, власовцев и депортированных. Так что можно прийти к предварительному выводу, что данные Джона Дж. Стефана придется уточнять в сторону увеличения числа жертв репрессий.

Некоторые руководители, именно те, от кого зависит, чтобы история была преподнесена не в извращенном виде, не очень этого хотят. Под благовидным предлогом — зачем ворошить старое? — пытаются помешать восстановить историческую истину. Но мы должны шаг за шагом продвигаться вперед, к истине.

На конференции выступили профессора В.И. Курилов, В.В. Сонин, В.Ф. Печерица, автор этих строк, О.П. Еланцева, В.Г. Свищерский; епископ Владивостокский и Приморский Вениамин, начальник отдела прокуратуры Приморс-

кого края по надзору за исполнением законов о Федеральной безопасности и межнациональных отношениях Л.Е. Туковачинская, директор государственного архива Приморского края И.Г. Яцкова, ученые Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, преподаватели Дальневосточного государственного университета, Хабаровского государственного педагогического института и других вузов региона.

В ряде выступлений подчеркивалась жестокость органов НКВД, которые пытками и истязаниями заставляли безвинных людей оговаривать себя, своих товарищей и совсем незнакомых людей. Пытки и истязания — вот главное орудие работников НКВД. В этом они признались, когда часть из них сами попали под репрессии. Следователи в своих объяснительных писали о том, что руководством перед ними ставилась задача получить такие-то показания, а каким путем — неважно. И вот благодаря таким «плановым» цифрам, так называемым «десятидневкам», подписанным Ягодой, Ежовым, Берией, сотни тысяч безвинных людей отправлялись в концентрационные лагеря, а десятки тысяч были расстреляны.

С первых лет советской власти средства массовой информации вещали о том, что героическим трудом рабочего класса и крестьянства построено... Выращен урожай ... Но нигде мы не найдем даже упоминания о том, что миллионы истощенных и больных заключенных за пайку хлеба работали в шахтах, валили лес, строили порты, железные дороги, осваивали целые регионы.

Применять труд заключенных, в том числе необоснованно репрессированных по политическим мотивам, карательные органы молодой советской страны стали с 1919 г. А со второй половины 20-х годов, когда руководство НКВД развернуло массовые репрессии в стране, фальсифицируя дела на руководителей партийного и советского аппарата, ученых, инженеров, руководителей промышленных, транспортных организаций, военнослужащих, рабочих и крестьян, в концлагерях началось так называемое трудовое «перевоспитание» тех, кого карательные органы объявляли врагами народа.

Первая партия таких заключенных для работы в Дальстрое прибыла в бухту Нагаева в феврале 1932 г. В апреле того же года зам. председателя ОГПУ Г.Г. Ягода подписал приказ, обязывавший директора Дальстроя Э.П.-Берзина «...организовать Северо-Восточный лагерь ОГПУ»⁵, предписывалось отправить туда 16000 заключенных.

Они этапировались на Колыму из Дальлага через транспортные пункты, располагавшиеся в Ванино и Находке. Несколько позже в системе УСВИТЛА был организован Владивостокский пересыльный лагерь — АВ-13.

Специфика ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) Дальстроя заключалась в том, что лагерный сектор во всех отраслевых управлениях, так же, как и в самом главном управлении, являлся частью производства. Такие лагеря не имели функций уничтожения, но тяжелейшие условия, в которых находились заключенные, и жестокая их эксплуатация способствовали высокой смертности репрессированных, особенно в Северном и Индигирском горнопромышленных управлениях.

В выступлениях на конференции отмечалось, что до развернувшихся в 1937 г. массовых политических репрессий режим содержания в лагерях и работы на производстве был относительно либеральным. В этот период ВКП(б) проводила политику «перековки» уголовных элементов в «полноценных советских граждан». Первые этапы заключенных, поступивших на Колыму, состояли из бандитов, воров-рецидивистов, расхитителей собственности и раскулаченных спецпереселенцев.

Учитывая сложность природно-климатических условий районов Колымы, президиум ЦИК СССР утвердил 10 января 1933 г. ряд льгот для заключенных,

занятых на работе в Дальстрое. Спецпереселенцам «срок ограничения в гражданских правах сокращался при добросовестной работе... на два года, т.е. с 5-ти до 3-х лет. Дети спецпереселенцев получали право поступления в учебные заведения наравне со всеми детьми с самого начала работы в тресте». Заключенным «при исчислении срока заключения в лагерях, обслуживающих предприятия Дальстроя, один рабочий день считался за два. Отбывшие срок заключенные имели право выписки семей за счет треста. А с отбывших срок заключения и отработавших на предприятиях треста не менее 3-х лет снималась судимость и им предоставлялось право выезда в любое место Союза ССР»⁶.

Особой мерой поощрения заключенных считалось право на колонизацию. Приказом объединенного ГПУ № 890-с от 14 сентября 1932 г. в целях осуществления задач колонизации и оседания исправившейся части заключенных при лагерях ОГПУ создавались колонизационные поселки. В них на поселение переводились только тщательно проверенные заключенные: рабочие, крестьяне и служащие, осужденные за бытовые, должностные преступления, а также относящиеся к категории СВЭ (социально вредный элемент); аграрники (бедняки, середняки, кулаки), осужденные по ст. 58(10) и 58(11) УК (ни в коем случае ни по каким другим контрреволюционным статьям)⁷.

Лица указанных категорий, подчеркивалось на конференции, могли быть переведены на колонизацию при следующих условиях: осужденные на срок до 5 лет — после отбытия ими 1/3 срока, на срок свыше 5 лет (до 10 лет включительно) — после отбытия половины срока. Не разрешался перевод на поселение представителей духовенства всех религий и сектантов-активистов, а также заключенных, принадлежавших к категории контрреволюционеров по ст. 59—167 УК.

В декабре 1932 г. для проведения всей политики на Колыме было создано колонизационное бюро во главе с начальником УРО УСВИТЛа А.Н. Майсурадзе.

До 1938 г. производственная деятельность Дальстроя охватывала работы по промышленной переработке россыпных месторождений золота, строительству жилых поселков и города Магадана, а также морского порта в бухте Нагаево и Колымской автомобильной трассы. С 1938 г. начали разрабатываться в широких масштабах рудные и россыпные месторождения олова, а также была освоена промышленная добыча вольфрама и кобальта⁸. Все это делалось, понятно, в основном руками заключенных, которых в 1932—1942 гг. завезли 356 тыс. чел.⁹

Причем из общего числа работавших в Дальстрое ежегодно повышался удельный вес занятых в горной отрасли. Если уровень в 1933 г. принять за 100%, то общая численность работавших к 1937 г. увеличилась в 3 раза, а число занятых в горной отрасли — в 18 раз. К 1942 г. общая численность увеличилась в сравнении с 1937 г. в 7 раз, а число занятых в горной отрасли — в 84 раза¹⁰.

В 1938 г. Дальстрой перестал называться трестом и был официально включен в состав НКВД в качестве одного из главных управлений (наряду с ГУЛАГОм). Полностью название этой организации стало звучать так: Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД, а сокращенно — ГУСДС. На конец 1938 г. в Дальстрое работали 117680 заключенных¹¹.

В связи с решением Хабаровского крайкома ВКП(б) о создании на Колыме колымского окружкома партии и окрисполкома 13 февраля 1938 г., на конференции вспомнили, что тогда от И.В. Сталина была получена телеграмма примерно следующего содержания: «... Создание окружкома считаю ошибкой, которую придется поправить в днях. Дальстрой есть комбинат особого типа, где все или почти все работающие составляют уголовно-бандитский элемент, требую-

щий особого режима и особого порядка управления...» В этой же телеграмме И.В. Сталин указывал на необходимость создания наряду с политуправлением парткома Дальстроя¹². Телеграмма Сталина свидетельствует, как он относился к заключенным, значительная часть которых страдали безвинно.

К началу Великой Отечественной войны территория хозяйственной деятельности Дальстроя охватывала площадь 2 млн. 266 тыс. квадратных километров и включала в себя Северное и Западное побережье Охотского моря от Пенжинской губы до Удской губы, полностью — бассейны рек Колымы, Индигирки, Яны, Восточной Хандыги (правый приток Алдана), Чукотский полуостров и Полярное побережье от Чукотки до Яны¹³.

В 1941 г. в Севвостоклагерной системе насчитывалось 354 лагерных подразделений. Руководство Дальстроя и УСВИТЛа не успевало с обустройством лагерей и зон. Да и вообще выполнение производственного плана любой ценой являлось главной задачей для руководства Дальстроя, а задача по обустройству заключенных, которых и за людей-то не считали, конечно, отодвигалась на задний план. Подтверждение тому — оглашенный на конференции по приказ № 012 по Дальстрою от 8 февраля 1941 г. В нем отмечалось, что «...ряд крупных лагерных подразделений к зиме не подготовились. На приисках «Большевик», «Комсомолец», «Штурмовой», «Ледяной», «Одинокий» бараки и палатки не утеплены, в стенах имеются крупные сквозные отверстия, температура ниже нуля... лагерники спят в одежде, имеется массовая вшивость, антисанитария... Лагеря топливом не обеспечены... на приисках Чай-Ульинского горного управления и Северного... допускают удлинение рабочего дня с 10 до 12, 12—14 часов... работают без пищи и перерывов на обед»¹⁴.

У заключенных был только один стимул — питание. И без того низкие нормы пищевого довольствия зависели от производительности труда. Но и такой скудный паек часто не доходил до заключенных.

За десятилетие (1932—1942) рабским трудом заключенных на Колыме была создана суперорганизация, в которую входили десятки приисков, рудников, обогатительных фабрик, энергоуправление, управление автотранспорта, управление шоссейных дорог, управление воздушного транспорта, предприятия по добыче угля и десятки других предприятий...

Работали на них в основном заключенные. Их трудами на 1 ноября 1942 г. было добыто 523526 кг золота в шлихтах или 464250 кг химически чистого¹⁵. За те же упомянутые выше 10 лет арестанты построили автомагистраль от бухты Нагаева через Верхнюю Колыму до Аркачалы (центр основных приисков и богатое месторождение каменного угля) протяженностью 735 км (это основная колымская трасса, сыгравшая главную роль в промышленном освоении районов Верхней Колымы). Построена также дорога в район пос. Палатки, до оловянного рудника Бучтыгычаг и золотого рудника (Омганская долина) — 400 км¹⁶.

В годы Великой Отечественной войны на Колыме было открыто 17 новых приисков, построено 13 обогатительных фабрик, введены в эксплуатацию 3 новых угольных района. В 1932 — 1945 г. было переработано около 125 млн. куб. метров горной породы. С 1937 по 1946 г. добыто 26069,1 т олова в концентратах, что составило 90% добычи олова по СССР. Удельный вес добычи золота по Дальстрою в 1945 г. составил 57% от общего объема добытого в СССР¹⁷.

С окончанием войны лагеря Дальстроя стали пополняться за счет заключенных, осужденных за измену Родине, и спецконтингента (власовцы, японские военнопленные). Общая численность работавших в Дальстрое на 1 мая 1946 г. составляла 205 тыс. чел., из них 69,5 тыс. заключенных, 30,5 тыс. спецконтингент — власовцы и до 4 тыс. японских военнопленных¹⁸. Вольнонаемных было 101 тыс. чел. До 70% из них составляли бывшие заключенные.

На 1 января 1946 г. в Дальстрое функционировало 50 приисков, добывавших золото из россыпей, кроме того, действовало 2 рудника по добыче рудного золота. Для добычи олова из руд — 8 рудников общей мощностью до 530 тыс. т руды в год и один крупный прииск для добычи россыпного олова. На оловянных рудниках было построено 12 обогатительных фабрик общей мощностью до 2500 т руды в сутки. На конференции упоминались и многие другие цифры, красноречиво свидетельствующие о колоссальном объеме работ, сделанных заключенными. Так, для обеспечения предприятий и электростанций местным углем введены в эксплуатацию 14 угольных шахт и 3 карьера с общей годовой производительностью 800 тыс. т каменного и бурого угля. Сооружено до 20 электростанций мощностью свыше 500 кВт каждая, 4 ремонтных завода и 8 районных мастерских. Возведен город Магадан с портом Нагаево (грузооборот составлял до 400 тыс. тонн в год) и 8 административных центров горных управлений. Построено автомобильных дорог с гравийным покрытием и автопроездов общей протяженностью до 4 тыс. км.

На 1 января 1945 г. в Дальстрое работали 93781 вольнонаемных и 93 384 заключенных¹⁹.

Послевоенные годы были не менее тяжелыми, чем период становления Дальстроя. В 1947—1949 гг. из-за срыва снабжения продовольствием в лагерях царил голод. Только за 1947 г. в лагерях Севвостлага умерли около 10 тыс. заключенных, и в таких условиях голодные, больные, полураздетые и полуразутые люди продолжали добывать золото, олово, строили дороги... Десятки тысяч заключенных положили свои жизни, осваивая колымский регион. В 1954 г. практическая работа Дальстроя охватывала площадь Крайнего Северо-Востока СССР размером свыше 3 млн. кв. км. В ведении Дальстроя в 1954 г. было около 600 предприятий²⁰. За годы деятельности Дальстроя (комбината особого типа) было добыто и сдано государству 1011,5 т химически чистого золота.

Все 600 предприятий, построенных за время существования Дальстроя, и анализ их работы требует специального монографического освещения. Из страшных страниц истории нашего народа должен быть извлечен урок, который не позволит повториться беззаконию. А для этого нужно знать и помнить эти события, понимать их причины и условия; воспитывать в молодых поколениях восприятие демократии как главной общественной ценности, как единственной гарантии жизни, свободы и чести людей. Таким было единодушное мнение участников конференции.

¹ ГАРФ. Ф.9401. Оп.2. Д.450; Земсков В.Н. Правда о репрессиях // Молния. № 13. Декабрь. 1994.

² Там же. Д. П-23996. Л. 43—44.

³ Там же. Л.44.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Бацаев И.Д. Колымская гряда архипелага ГУЛаг (заключенные) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, Колымский ГУЛАГ. М.,1996. С.49.

⁷ Там же. С.50.

⁸ РГАЭ. Ф.9163. Оп.5. Д.11. Л.11.

⁹ Там же. Д.63. Л.48.

¹⁰ Там же. Л.49.

¹¹ Там же. Д.13. Л.192.

¹² Там же. Д.157. Л.445.

¹³ Там же. Л.438.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л.443—444.

¹⁸ Там же. Д. 157. Л. 441.

¹⁹ Там же. Л.442—443.

²⁰ Там же. Д.11. Л.7.